

*Д.Л.Константиновский,
доктор социологических наук,
Институт социологии РАН*

Завтрашние акторы начинают сегодня

Анализируя, кто и куда стремится вести Россию, нельзя не сделать попытку хотя бы приблизиться к осуществлению прогностической функции социологии, а значит, попробовать ответить на вопрос, сформулированный по-иному не только синтаксически, но, главное, в содержательном смысле: с употреблением не настоящего, а будущего времени. В самом деле, кому будет вручена судьба страны завтра? На кого можно рассчитывать, думая о перспективах, ожидающих детей и внуков; от кого станут зависеть их благосостояние, мироощущение, социальный контекст существования?

Упование на смену поколений обычно сопровождает дискуссии и одиночные высказывания относительно позитивных перемен в России (при том, что позитив понимается по-разному). Такая надежда прозвучала и на конференции в первый же день, на первом же заседании. В воображении возникает образ Моисея, намеренно блуждающего десятилетиями по пустыне во главе людей, которых сегодня назвали бы и беженцами, и репатриантами одновременно; в душе при этом нарастает досада от того, что будущее наступит не скоро. Однако на самом-то деле новое поколение, эти акторы завтрашнего дня, которые поведут Россию далее, живут сегодня. А потому стоит присмотреться к ним, по крайней мере, инвентаризируя ту информацию, которая имеется. Если нельзя предсказать в точности и полноте их будущие позиции, намерения и потенциал, то можно сделать хотя бы эскиз или черновой набросок — назовем его "Портрет лидера в молодости", — чтобы получить некий футурологический инструментарий и заглянуть в грядущее.

Несомненно, это будут выходцы из наиболее образованной части населения страны. Рассмотрим же, кто они, сегодняшние

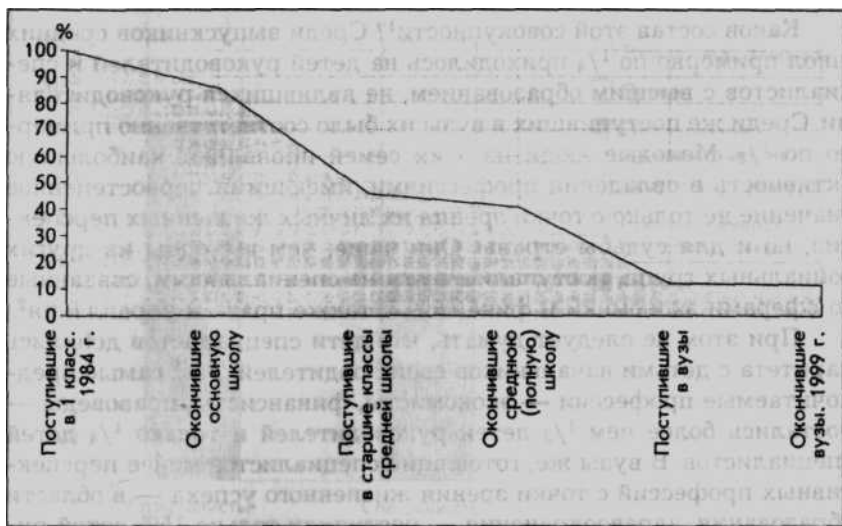

Рис. 1. Путь возрастной когорты: основная школа — средняя (полная) школа — вуз (%), 1984-1999 гг.)

Источник: Первичные данные Госкомстата России.

молодые люди, только что закончившие вузы; ведь именно из их среды через несколько лет выдвинутся те, кто займет ведущие позиции в обществе¹.

На рисунке 1 показан путь возрастной когорты через ступени системы образования. Из тех, кто в сентябре 1984 г. пришел в 1 класс школы, весной 1992 г. примерно 85,5% окончили 9 классов, следовательно, получили образование, называемое теперь основным. Затем 45,6% когорты начали заниматься в старших классах, и спустя два года, в 1994 г., 41% когорты получили аттестаты о завершении среднего (полного) образования². Вузы (дневные, вечерние и заочные отделения) приняли осенью около трети (30,2%) выпускников школ этого года, т.е. 12,4% когорты. И как раз в то время, когда участники нашей конференции готовились к ней, почти все эти молодые люди, получив высшее образование, предпринимали и продолжают сейчас предпринимать, может быть, решающие самостоятельные шаги, выстраивая свою профессиональную и жизненную карьеру.

¹ Далее приводятся материалы исследования, которое осуществляется в Институте социологии РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-03-00365). См.: Шубкин В.Н. Молодежь в меняющемся мире // Социально-профессиональные ориентации и жизненные пути молодежи (по материалам массовых социологических обследований). М.: ИС РАН, 1999. С. 5—12

² Эти цифры нуждаются в следующих комментариях: а) в связи с переходом от 10-летнего к 11-летнему обучению подростки по окончании 3-го класса переводились не в 4-й, а в 5-й класс, поэтому основное образование заняло у них 8 лет; б) существующие статистические данные не позволяют выделить в числе учащихся мигрантов и второродников.

Каков состав этой совокупности¹? Среди выпускников средних школ примерно по 1/4 приходилось на детей руководителей и специалистов с высшим образованием, не являвшихся руководителями. Среди же поступивших в вузы их было соответственно примерно по 1/3. Молодые люди из этих семей проявляют наибольшую активность в овладении профессиями, имеющими первостепенное значение не только с точки зрения их личных жизненных перспектив, но и для судьбы страны. Они чаще, чем выходцы из других социальных групп, поступали в вузы на специальности, связанные со сферами экономики и финансов, а также права и управления².

При этом не следует думать, что дети специалистов добились паритета с детьми начальников своих родителей. Так, самые предпочитаемые профессии — экономисты, финансисты, правоведы — достались более чем 1/3 детей руководителей и только 1/4 детей специалистов. В вузы же, готовящие специалистов менее перспективных профессий с точки зрения жизненного успеха — в области образования, здравоохранения — поступили только 15% детей руководителей, но вдвое больше детей специалистов.

На выборе сферы деятельности сказалась и форма собственности, с которой связаны родители этих молодых людей (рис. 2).

Как видно, дети специалистов, работающих в негосударственном секторе, чаще овладевают наиболее притягательными для сегодняшней молодежи профессиями, относящимися к областям экономики, финансов, права, а также искусства и культуры. А их сверстникам, детям специалистов, которые трудятся в государственном секторе, чаще достаются профессии, сулящие значительно меньшие социальные вознаграждения, — занятия, связанные с образованием, здравоохранением, транспортом, связью. Причины этого, по-видимому, в том, что семьи специалистов негосударственного сектора имеют большие возможности, нежели их коллеги "бюджетники", чтобы дать детям качественное образование в школе, обеспечить им хорошие условия для занятий дома, оплатить учебу на престижных отделениях вузов.

Особенности структуры этой совокупности сформировались преимущественно в 90-е годы и отражают комплекс изменений, произошедших и в обществе в целом, и в системе образования, в частности. Значительно снизился уровень жизни большей части населения³, отсюда — усиление ориентации на выживание: подросткам из малоимущих семей не до учебы, когда надо зарабаты-

---

¹ Материалы, приводимые далее, получены в ходе обследования, реализованного в Новосибирской области.

² *Константиновский Д.Л.* Передел сферы образования и будущее России // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Дело, 1998. С. 183-195.

³ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М.: Госкомстат России. 2000. С 141

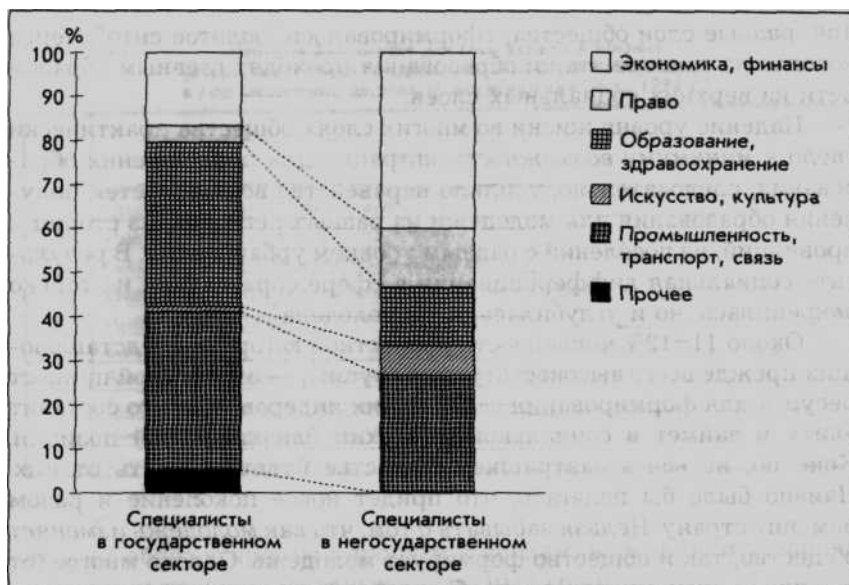

Рис. 2. Сферы деятельности, к которым относятся профессии, приобретаемые в вузах (выпускники школ — дети специалистов, работающих в государственном и негосударственном секторах; Новосибирская область; 1994 г.)

вать, помогать родителям. Вследствие экономического спада сократился спрос на рынке труда, — как вообще на рабочую силу, так и на молодежь особенно, в том числе на молодых специалистов по многим профессиям¹; это также не могло не воздействовать на социальные процессы в сфере образования. Произошли подвижки престижа образования и многих высококвалифицированных занятий, причем неодинаковые в разных слоях общества.

Новое законодательство дало ход плюрализации образовательных учреждений, а она не могла не иметь социального характера: углублялось их разделение на привилегированные и массовые. В сфере образования наметились следующие тенденции: снижается уровень государственных гарантий; уменьшается федеральное и местное финансирование, внедряется платное образование; уменьшаются шансы значительной части молодежи на получение качественного образования из-за снижения материального уровня жизни; складывается иерархия "элитных" и "дешевых" образовательных учреждений; создались две подсистемы образования (для "сильных" и "слабых" групп) и разные ветви образования (вузы, среднее специальное, начальное профессиональное), обслуживаю-

¹ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2000. С. 118, 122, 198, 201, Россия в цифрах: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1999. С. 79; Социально-экономическое положение России. Вып. XII. М.: Госкомстат России, 2000. С. 219.

щие разные слои общества; сформировалось "золотое сито", через которое на высшие этажи образования проходят главным образом дети из верхних социальных слоев.

Падение уровня жизни во многих слоях общества практически свело к минимуму возможность миграции для продолжения образования, следовательно, усилило неравенство возможностей получения образования для молодежи из разных регионов, из столиц и провинций, из поселений с разным уровнем урбанизации. В результате социальная дифференциация в сфере образования не только закрепились, но и углубилась, и "помолодела"¹.

Около 11-12% численности возрастной когорты, представляющих прежде всего высокостатусные группы, — это годовой прирост ресурса для формирования завтрашних лидеров, тех, кто составит элиту и займет в социальной иерархии близкие к ней позиции. Конечно, не все в завтрашнем обществе будет зависеть от них. Наивно было бы полагать, что придет новое поколение и разом изменит страну. Нельзя забывать о том, что как молодежь изменяет общество, так и общество формирует молодежь. Однако многое (от коренных экономических преобразований и идеологии до морального климата, избирательных технологий и т.д.) будет, несомненно, в значительной степени определяться ими.

Следует отдавать себе отчет и в том, что, по существу, неправомерно говорить о молодежи в общем, даже если речь идет о части ее, которая имеет примерно одинаковый (хотя бы гипотетически) образовательный уровень. И в этой части молодежи — разные группы, разные субкультуры, конфликты между различными ее составляющими. Есть в ней радикалы и конформисты, сторонники противоположных политических взглядов, технократы и идеалисты, "ботаники" и жизнелюбы и т.д.

Но вместе с тем следует учитывать, что молодежь, получающая высшее образование, в последние годы стала более однородной по социальному составу, чем когда-либо за предшествующие десятилетия. Ресурс завтрашних лидеров комплектуется в преобладающей его части социальными группами, которые, в свою очередь, выросли из прежней элиты, к этим молодым людям примыкает большая часть выходцев из среды специалистов с высшим образованием. Таким образом идет воспроизводство групп, выдвигающих лидеров. Представители социальных групп, расположенных на нижних этажах социальной иерархии, здесь немногочисленны. Молодежь, поступившая в вузы, стала более однородной и по своим социально-профессиональным ориентациям. Выходцы из низов, преодолевшие чрезвычайно трудные для них современные фильтры и влившиеся в число тех, кто обретает формальные свидетель-

¹ Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: Ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. Гл. 2, 3, 6.

**Что для Вас значит достичь успеха в жизни!
(старшеклассники средних школ, поступившие в вузы
в год окончания школы. Новосибирская обл., 1994 г.)**

**Таблица
1**

Ранг	Вариант ответа	Доля ответов, %
1	Создать счастливую семью, иметь детей	61
2	Иметь интересную и любимую работу	40
3	Быть настоящим специалистом в своем деле	36
4	Иметь постоянную работу и гарантированное будущее	33
5	Иметь много друзей	30
6	Быть богатым	26
7	Занимать солидное положение, ответственную должность	19
8	Быть свободным и независимым	18
9	Иметь разнообразный, интересный досуг	12
10	Много путешествовать	8

ства об образовании как пропуск к верхам, восприняли установки юношей и девушек из высокостатусных групп¹.

Продолжим набросок "портрета лидера в молодости" на основании данных, полученных в нашем исследовании. Так, старшеклассники из рассматриваемой здесь когорты, поступившие затем в вузы, могли отметить три из предлагавшихся им вариантов ответов или добавить собственный при ответе на вопрос о достижении успеха в жизни (табл. 1).

Наиболее часто встречающийся вариант ответа — "создать счастливую семью, иметь детей". Не только девушки предпочли его другим, но и у юношей он вышел на первое место. Явно выраженная преимущественная ориентация на построение своего малого мира может насторожить. Но, весьма вероятно, это — выражение защитной реакции: молодые люди стремятся отыскать свой остров посреди столь беспокойного сегодня житейского моря. Таков их ответ на нестабильную, конфликтную российскую действительность. К тому же, речь идет о ценностях примордиальных, которые, конечно, обладают вечным и естественным приоритетом. Существенным представляется и следующее соображение, которое возникает при рассмотрении полученных данных в целом: такой остров, пожалуй, нужен молодым людям не затем, чтобы замкнуться в маленьком семейном мирке, но для того, чтобы реализоваться и в других отношениях.

Об этом предположении свидетельствуют и данные об иных ориентациях. На втором и третьем местах в приведенной таблице иерархии целей — варианты ответов "иметь интересную и любимую работу", "быть настоящим специалистом в своем деле". Не вызывает удивления, что к ним примыкает и ответ "иметь посто-

¹ Константиновский Д.Л. Указ соч. Гл. 4, 5.

Таблица 2

Каковы, по Вашему мнению, пути достижения успеха в жизни?
(Старшеклассники средних школ, поступившие в вузы
в год окончания школы. Новосибирская обл., 1994 г.)

Ранг	Вариант ответа	Доля ответов, %
1	Много учиться и повышать уровень своего образования	43
2	Любой способ достижения успеха хорош	22
3	Много и упорно работать	15
4	Иметь обширные связи	13
5	Иметь богатых родителей, родственников	4
6	Прочее	3

янную работу и гарантированное будущее", — молодежь не может не задумываться о надежности трудоустройства в условиях, когда в стране существует значительная безработица, в том числе среди квалифицированных специалистов.

Конечно, хотелось бы, чтобы частотный разрыв между первым ответом и последующими двумя-тремя не был столь велик, а вариант "быть свободным и независимым" оказался бы более популярным, чем, например, "быть богатым"... Вместе с тем нельзя не отметить с удовлетворением, что варианты ответов, связанные с досугом, развлечениями, оказались на последних местах, а относящиеся к труду и квалификации — среди первых. Словом, однозначная оценка, пожалуй, невозможна, но в целом эта информация настраивает на оптимистический лад.

Тем, кто в дальнейшем поступили в вузы, накануне окончания школы было предложено ответить на вопрос о путях достижения успеха в жизни (табл. 2).

Понятно, что одни средства предполагают пути к одним целям, а другие — к другим. Трудно представить себе, например, что "любой способ достижения успеха" напрямую связан с вариантом "быть настоящим специалистом в своем деле". Однако "иметь богатых родителей, родственников", при нынешней коммерциализации системы образования, полезно не только по соображениям так называемого общего порядка, но и для того, чтобы закончить хороший вуз и, следовательно, получить возможность стать "настоящим специалистом в своем деле". А располагать развитой социальной сетью или, что примерно то же, но другими словами, "иметь обширные связи" — едва ли не обязательно сегодня, чтобы "иметь интересную и любимую работу", "иметь постоянную работу и гарантированное будущее"¹.

¹ Это подтверждается результатами изучения вторичной занятости студентов, проведенного нашим исследовательским коллективом. 59% работающих студентов ответили, что они трудоустроились с помощью родственников, знакомых взрослых, друзей и сверстников.

Популярность варианта "любой способ достижения успеха хорош", может быть, симптоматична. Однако не менее, а более важным представляется другое. Первое место занял ответ "много учиться и повышать уровень своего образования", притом с двукратным отрывом от следующего за ним варианта. Здесь находит подтверждение то стремление к образованию, к высокой квалификации, которое фиксируется в нашем исследовании и по привлекательности профессий у этой части молодежи 90-х годов, и по ее личным планам, и по реальным жизненным шагам.

Из полученных распределений, конечно, следуют не столько выводы, сколько вопросы и постановки новых исследовательских задач. Судя по приведенной информации, относиться к этой части молодежи с предубеждением было бы неверно. Как показали результаты исследования, новое поколение характеризуется не только тем, что "выбирает пепси", но и тем, что в большей степени выбирает жизненные цели и пути их достижения, которые, безусловно, заслуживают уважительного отношения.

Однако размышления наводят на мысль, что будущие лидеры общества окажутся выходцами из преимущественно однородной совокупности. Группы, которые они представляют прежде всего, не репрезентируют общество в целом. Размышления эти связываются с известной проблематикой элитарности и эгалитарности, восходят к представлениям о равенстве, подталкивают к осмыслению социального опыта давнего и недавнего прошлого, отечественного и зарубежного. В связи со структурой и функционированием института образования, где социальная дифференциация как бы получает оформление и легитимируется в терминах академической успешности, такая тематика приобретает наиболее острый характер. Важно подчеркнуть, что возникающие здесь вопросы не предполагают упрощенных ответов.

У каждого поколения взрослых, как показывают исторические и литературные памятники, были большие ожидания, обращенные к молодежи, и непременно — значительные претензии к ней, источники которых — и недостаточное понимание вследствие возрастной дистанции, и опасения, что не будут оправданы надежды. Нынешняя ситуация, конечно же, не составляет исключения.

Оценки были бы преждевременны, но для пессимизма, представляется, нет оснований. Думается, правильно будет сказать еще об одной характеристике молодых, которая вселяет оптимизм. Речь не об исследовании, а "всего лишь" о наблюдении, однако имеющем, безусловно, знаковый характер. Театральный режиссер рассказал мне о главной трудности, с которой он столкнулся при постановке пьесы Евгения Шварца "Тень": молодые актеры не могут представить себе, что такое тот страх, который советские люди испытывали десятилетиями. Освобождение от страха — прекрасное отличие нового поколения — означает переход общества в новое состояние.